

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-87-100

© М. А. Федотова

«КАЮЩИЙСЯ ГРЕШНИК» ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Существование пьесы «Кающийся грешник», приписываемой святителю Димитрию, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, до сих пор ставится исследователями под сомнение. Среди противников этой атрибуции, как и факта существования самой драмы, были, например, Н. И. Петров, советовавший «не повторять эту старую басню, давно выкинутую наукой за борт»,¹ и И. А. Шляпкин (чьи заслуги в изучении творчества святителя трудно переоценить), считавший, что перу Димитрия не принадлежит ни одной пьесы, так как «у нас нет никаких сведений о драматических трудах святителя и им самим нигде о них не упоминается».² Проблема усугубляется тем, что текст драмы до настоящего времени, действительно, не был известен.

В историографии российского театра впервые эта драма Димитрия Ростовского была упомянута среди других спектаклей, поставленных по его пьесам, членом Российской академии наук Якобом Штелином сначала в немецкоязычной статье «Zur Geschichte des Theaters in Rußland» 1769 года, а затем в ее русском переводе 1779 года.³ «Аллегорическая драма Грешник кающийся» была отмечена в словарях Николая Новикова⁴ и митрополита Евгения (Болховитинова),⁵ затем она неизменно перечислялась среди сочинений Димитрия Ростовского в исследованиях, посвященных его биографии и творчеству, начиная с труда А. В. Горского.⁶

Самым убедительным свидетельством ее существования являются два хорошо известных и не раз цитируемых описания пьесы:⁷ русского драматурга князя А. А. Шаховского⁸ и актера Ивана Носова.⁹ Оба пересказа составлены на основе записи, сделанной знаменитым русским актером И. А. Дмитриевским. Изложение Шаховского — более полное и авторитетное по сравнению с заметкой Носова, чья «Хроника русского театра» считается во многом сомнительной и малодостоверной.

¹ Петров Н. И. О сочинении студента Евгения Троицкого на тему: «О драматических произведениях св. Димитрия Ростовского» // Труды Киевской духовной академии. 1912. № 3. С. 680.

² Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 343–345. Заметим также, что ни одно собрание сочинений Димитрия Ростовского в своем составе этих пьес не имеет.

³ Штелин Я. Краткое известие о театральных в России представлениях от начала их до 1768 года // Санкт-Петербургский вестник. 1779. № 4. С. 85.

⁴ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 58.

⁵ Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 1. С. 133.

⁶ [Горский А. В., протоерей]. Святой Димитрий, митрополит Ростовский. М., 1849. Книга была составлена на основе двух работ выпускников Московской духовной академии 1848 года: Виссариона (Нечаева), будущего епископа Костромского и Галичского, и Николая Барского, будущего ректора Ярославской духовной семинарии.

⁷ Текст см.: Ранняя русская драматургия (XVII — первая половина XVIII в.). М., 1972. Т. 2. Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. / Изд. подг. О. А. Державина, А. С. Демин, В. П. Гребенюк. С. 336–337.

⁸ См.: Театральный альманах на 1830 год. СПб., 1830. С. 125–130.

⁹ См.: Хроника русского театра Носова. С предисловием и новыми разысканиями о первой эпохе русского театра Е. В. Барсова. М., 1883. С. 32–33.

Переданное Шаховским описание Дмитриевского может относиться к петербургской придворной постановке 18 марта 1752 года, разыгранной труппой Ф. Г. Волкова.¹⁰

Е. В. Жигулин, опираясь на эти изложения, сделал вывод, что названная постановка «не соответствует эстетике постановок ростовской школы начала XVIII в.» и, «поскольку известные нам пьесы Димитрия Ростовского посвящены церковным праздникам, „Кающегося грешника“ митрополит не писал». По мнению исследователя, пьеса могла быть создана «в кругах, близких к ростовской или ярославской духовным школам 1720–1740-х гг. <...> на основе части 2-го действия „Успенской драмы“ и, возможно, с привлечением „Рождественской драмы“. <...> В пересказе „Кающегося грешника“ упоминаются те же персонажи, что участвуют во втором действии „Успенской драмы“: Советь, Ангел-Хранитель, Правосудие (Суд), Надежда. Персонажи Ада — Главный Дьявол и Черти „Кающегося грешника“ могли быть взяты из 2-го действия „Рождественской драмы“. В сцене спора с Ангелом-Хранителем Главный Дьявол мог получить реплики Нотария „Успенской драмы“».¹¹

Еще одним, к тому же самым ранним доказательством существования пьесы «Кающийся грешник» является ее использование в драме рязанского школьного театра 1720-х годов. С. И. Николаев, обнаруживший программу представления «рязанской» драмы (название и сам текст пьесы неизвестны), поставленной, вероятно, в апреле 1727 года, полагает, что «на основании многих совпадений» литературным источником 4-го действия рязанской постановки можно считать «Кающегося грешника».¹² Встает, однако, вопрос, был ли этим источником «Кающийся грешник», или материалом стала сама «Успенская драма», к которой восходит «Кающийся грешник», так как 2–5 явления 4 действия «рязанской» пьесы, согласно программе, почти полностью соответствуют 1–4 явлениям 2 действия «Успенской драмы».

Возможно, ответить на этот вопрос поможет обнаруженная нами в рукописи РГБ. Ф. 394 (Собр. А. И. Хлудова). № 25,¹³ среди сочинений Димитрия Ростовского, на л. 609 об. — 616 пьеса под названием «Суд кающегося грешника пред Богом».

Рукопись из собрания А. И. Хлудова относится к тем сборникам сочинений Димитрия Ростовского (большинство текстов в них — проповеди), которые были написаны с использованием автографов Димитрия или авторизованных списков (т. е. списков, написанных писцами, но с правкой самого святителя Димитрия), хранившихся в ростовском скриптории.¹⁴ Так, например, в этой рукописи при «Слове в субботу 4 недѣли Великаго Поста» имеется помета «По Феодору Яков[личу] Турчанину, по[минает] сын его Андрей, в церкви Ко[змы и Дамиана] в Ка[дашевѣ], ноемвриа [27], 1705» (л. 47),¹⁵ сходная с названием проповеди и пометой-автографом в авторизованной рукописи митрополита ГИМ. Собр. М. И. Соколова. № 81. Л. 165: «An. 1705 Nouembr: 27. Панахида по Феодору Яковличу Турченину, поминатель син его Андрей, в церквѣ Козмы и Дамиана в Кадашевѣ».

¹⁰ «Комедия о покаянии грешного человека» входила в репертуар ярославского театра. См.: [Всеволодский-Гернгросс В. Н.]. История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 1. От истоков до конца XVIII века. С. 143. А. А. Шаховской также свидетельствовал, что Ф. Г. Волков собрал и переписал «все духовные трагедии, приписанные Димитрию Ростовскому». См.: Театральный альманах на 1830 год. С. 125.

¹¹ Жигулин Е. В. Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского. Дис. ... канд. искусствоведения. М., 1995. С. 67–68.

¹² Николаев С. И. Из истории рязанского школьного театра 1720-х гг. // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 77.

¹³ Рукопись 1760-х годов, 2°, 678 л. (Филигрань: герб Ярославля с литерами ЯМСЯ (3 тип), см.: Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. С. 20, 23). Краткое описание рукописи см.: Викторов А. Е. Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1866 г. М., 1898. С. 52. Рукопись выставлена на сайте НИОР РГБ: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/394/f-394-25/>; дата обращения: 10.04.2022.

¹⁴ К такого типа сборникам с сочинениями Димитрия Ростовского относятся также рукописи Ростовского музея-заповедника Р-828 и РНБ. Собр. А. А. Титова. № 3557.

¹⁵ Поля в рукописи до реставрации были в плохой сохранности, текст в квадратных скобках восстановлен нами.

«Суд кающегося грѣшника пред Богом» в рукописи из собрания А. И. Хлудова, на наш взгляд, представляет собой не что иное, как пьесу «Кающийся грешник», которая была создана в качестве отдельной декламации на основе «Успенской драмы» Димитрия Ростовского.

Пьеса в одном действии состоит из четырех явлений и посвящена теме заступничества Пресвятой Богородицы за кающегося грешника перед Судом Божиим. Текстологическое исследование показало, что она почти полностью (хотя и с некоторыми различиями) соответствует 1–4 явлениям 2 действия «Успенской драмы», при этом по чтениям ближе Музейскому списку пьесы.¹⁶ Самыми существенными являются различия в репликах Гнева, Суда и Грешника в конце 1 явления (вместо реплики Грешника идет реплика Суда); Нотария и Хранителя — в 4 явлении (четыре отдельные реплики в «Успенской драме» объединены в две в «Кающемся грешнике»).

«Успенская драма»	«Кающийся грешник»
<i>2 действие 1 явление</i>	<i>1 действие 2 явление</i>
Гнев	Гнѣв
Горд, завистник, нечистый, праздноглаголивый. Пьяница, обжирца, тат, убийца, ленивый. Тако ли есть се?	Горд, завистник, нечист, праздноглаголивый, Пьяница, обжирца, тать, убица, лѣнливый.
Грешник	Суд
Тако!	Тако ли есть се? Грѣшен тако!
<i>2 действие 4 явление</i>	<i>1 действие 4 явление</i>
Нотарий	Нотарий
Простила грехи, бывша пред отчаянием.	Простила грѣхи, бывша пред отчаянием, Потом, яже согрѣшил, стер покаянием.
Хранитель	Хранитель
Потом, яже согрешил, стер покаянием.	
Нотарий	
А яже суть не стерта, где сия поденеш?	Вложи на свою выю, что ся со мною преѣш. А яже суть не стерта, гдѣ сия подѣш?
Хранитель	
Вложи на свою выю: что со мною преѣш.	
Благоутробие	Благоутробие
Перестан человека смертна искушати, Перестан ему дорогу в небо препинати! ¹⁷	Перестань человѣка смертна искушати, Перестань ему дорогу в небо препинати. ¹⁸

С другой стороны, пьеса «Суд кающегося грѣшника пред Богом» соответствует программе 2–5 явлений 4 действия рязанской пьесы. И если все-таки предположить, что автор последней воспользовался «Успенской драмой» Димитрия Ростовского, то тогда нужно признать, что он заимствовал только этот фрагмент — фрагмент суда над кающимся грешником и покровительства Пресвятой Богородицы. В рукописи из собрания А. И. Хлудова, № 25 явление 1 (начало: «Погибох окаянный над всѣ человѣки / Увы предахся аду на вѣчныя вѣки...») обозначено как явление 2 (именно им открывается пьеса, см. л. 609 об.), и это, возможно, не ошибка (описка) писца данного сборника, так как в программе рязанской пьесы явление, полностью соотносимое с ним по содержанию, также отмечено как 2 явление 4 действия, следовательно, такое надписание могло быть в протографе обоих текстов. Таким образом, вероятно, следует признать верным наблюдение Николаева, что источником рязанской пьесы был «Кающийся

¹⁶ «Успенская драма» Димитрия Ростовского сохранилась в двух списках — ГИМ. Музейское собр. № 1199. Л. 60 об. — 93 и РГАДА. Ф. 381 (Рукописное собрание библиотеки Московской Синодальной типографии). № 1236. Л. 1–25 об.

¹⁷ Димитрий Ростовский. Успенская драма (Комедия на Успение Богородицы) // Ранняя русская драматургия. Т. 2. С. 205, 214.

¹⁸ ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 25. Л. 611, 615 об.

грешник», а не «Успенская драма», как можно было бы предположить, а значит, пьеса «Кающийся грешник» (или, как она названа в списке РГБ. Собр. А. И. Хлудова. № 25, «Суд кающегося грѣшника пред Богом») была создана до 1727 года — года постановки, согласно датировке Николаева, рязанской школьной драмы, являющейся «подношением» учителей и учеников Рязанского духовного училища Гавриилу Бужинскому.¹⁹

По мнению Жигулина, как указывалось выше, пьеса «Кающийся грешник» могла быть написана в кругах, близких к ростовской или ярославской духовным школам 1720–1740-х годов. Однако в Ростовской епархии в период между закрытием в 1706 году Ростовской школы святителя Димитрия и открытием в 1747 году Арсением (Мацевичем) Ярославской духовной семинарии существовала, как нам известно, еще только одна Славяно-латинская школа. Она была открыта в 1739 году в Ростовском архиерейском доме по инициативе архиепископа Иоакима, после смерти которого в 1741 году школа была почти сразу закрыта,²⁰ а значит, пьеса «Суд кающегося грешника перед Богом» как отдельная декламация, «извлеченная» из «Успенской драмы», была создана и поставлена, вероятно, в школе святителя Димитрия или после ее закрытия, но до 1709 года (года смерти митрополита) в кругах ростовского святителя.

Сама программа, композиция «Успенской драмы», действительно, располагала к созданию, отделению от основного текста таких декламаций. Л. А. Софронова отмечала, что две части, два действия «Успенской драмы» автономны, связаны «только общей идеей <...> Никаких связывающих их сюжетных элементов они не имеют <...> Они связаны между собой, как могут быть связаны тема и пример, ее иллюстрирующий. В действии I развивается тема величия Богородицы, ее Успения, действие II — конкретный пример заступничества Богородицы за грешников».²¹ «Суд кающегося грешника» в качестве отдельной пьесы, выделенной из состава «Успенской драмы», как представляется, не единственный тому пример. Совершенно независимой является первая часть 3 явления «Успенской драмы», которая могла быть также если не отдельной пьесой, то самостоятельной декламацией: она требовала минимум исполнителей — Плач церковный, Утешение, Вравие и, возможно, 12 отроков-певчих, участвовавших в процессии.²² И не случайно, вероятно, что в одном из двух сохранившихся списков «Успенской драмы» эта часть (со слов Плача церковного «Мати Бога пречиста, нынѣ преставленна / И от долних в горняя славно преселенна...» до слов «Со ужомом ниц падиши тайно поклонихся / Божией отидох, и то възвѣщаю. / Вам, о друзи, от ас же болш слышати чаю») помещена и читается отдельно в конце пьесы после Пролога.²³ Такой же «неисправностью» отличается Бахрушинский список²⁴ «Рождественской драмы» Димитрия Ростовского, содержащий только часть пьесы и перепутанный порядок явлений, что может свидетельствовать не о дефекте списка, а о тенденции постановки отдельных частей пьес Димитрия Ростовского в виде небольших декламаций.²⁵

Таким образом, пьеса «Суд кающегося грешника перед Богом» была создана при Димитрии Ростовском. Как минимум еще один ее список, кроме списка из собрания

¹⁹ Николаев С. И. Из истории рязанского школьного театра 1720-х гг. С. 76.

²⁰ «Вследствие указа императрицы Анны он (архиепископ Иоаким. — М. Ф.) учредил в 1739 г. при своем архиерейском доме славяно-латинскую школу, для которой учителя были вызваны, за неимением русских, из Малороссии. Надо сказать, что после смерти преосвященного Димитрия митрополита просвещение в Ростове сильно упало и школ никаких не было. Впрочем, и эта небогатая школа, заведенная Иоакимом, существовала лишь до 1742 г. и стала упадать» (Летописец о ростовских архиереях / С прим. чл.-корр. А. А. Титова. СПб., 1890. Примечания. С. 46; ср.: Вахрина В. И., Кочетов Д. Б. Иоаким // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 151).

²¹ Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII — первой половины XVIII вв.: Польша, Украина, Россия. М., 1981. С. 165.

²² Ср.: Жигулин Е. В. Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского. С. 62.

²³ См.: ГИМ. Музейское собр. № 1199. Л. 52 об. — 60 об.

²⁴ Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. № 162040. Л. 1–13 (первая половина XVIII века, 4^я, 145 л.).

²⁵ Ранняя русская драматургия. Т. 2. С. 334.

А. И. Хлудова, был известен автору рязанской постановки. В 1740–1750-е годы, в период царствования Елизаветы Петровны, существующая драма в постановке ярославской труппы Ф. Г. Волкова, возможно, была дополнена новыми персонажами и новыми сценами, тем самым став новой сценической редакцией «Кающегося грешника» Димитрия Ростовского.

Текст пьесы «Суд кающагося грѣшника пред Богом» публикуется по рукописи РГБ. Ф. 394 (Собр. А. И. Хлудова). № 25. Л. 609 об. — 616. Из букв кириллического алфавита сохраняется только ѣ, остальные буквы заменяются современными, ъ воспроизводится только в середине слова; титла раскрываются; выносные буквы вносятся в строку в соответствии с написанием подобных слов в данной рукописи; пунктуация современная. Киноварь передается полужирным шрифтом. Исправления, сделанные по списку ГИМ. Музейское собр. № 1199, выделяются курсивом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СУД КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА ПРЕД БОГОМ

Дѣйство 1. Явление 2

Погибох окаянный над всѣ человѣки,
Увы, предахся аду на вѣчныя вѣки.
Нѣсть грѣха, егоже аз не сотворих блудный,
Нѣсть скверны, еяже аз не содѣях студный,
Толь много грѣхов на мнѣ, сколь звѣзд имат небо.
Коль песку воскрай моря, я сам знаю, се бо
Грѣхъми, аки звѣздами, живу испещренный,
Не як в песку, но во смрадном блатѣ очерненный.
Не помянух суд страшный, ни лютоя смерти,
Не помянух имуща ада мя пожрети.
Поглядаю на красно небо окаянный,
Но бысть в нем ненадежен, гину отчаянный,
Гину да гину, иду во пропасть безденну
Отчаян спасения, иду во геенну.

Совѣсть

О горе, человеце, что се глаголеши,
Отчаянием себе в геену влечеши!
Или не вѣси, грѣшне, милостива Бога,
Могущаго отпустить многим грѣхи многа!
Помяни согрѣшивших: Петра, Магдалину,
Ниневитян, Монасию и египтянину.
Не вѣси ли, яко ти Богу согрѣшиша,
Кающесе простыню грѣхов получиша.
Ты же отчаянному послѣдствуеши Июдѣ,
Хотящ быти кушно с ним в серчистом сосудѣ.
Се уже от тя отступил и аггел хранитель,
Скорбен отиде от тя твой руководитель.

Грѣшник

Вѣм, яко мя остави, спасти бо не може,
Уже бо ношу с собою геенское ложе.
Не возможе от руку тѣх мя изхитити,
Иже мя уловиша адовыми сѣти // (л. 610)

С о в ѣ с т ь

Послушай мя, полезныя совѣсти твоя,
 Послушай и здравыя породы моя.
 Прежде смерть не постигла, истинно покайся,
 Умилостивиш Бога, вѣруй, не отчайся.
 Стяжи ходатаицу Дѣвую Пречистую,
 Марию, Матерь Бога, безбрачну невѣсту.
 Та — покров, заступница людем есть едина,
 Умолит и о тебѣ Бога си и Сына.
 Аще на земли пришедши жителствует,
 Обаче спасение всѣм ходатайствует.
 Рцы к ней: «Спаси, Марие, спаси, погибаю,
 Чрез тя у Создателя милости прошаю!»
 Помолися, улучиш грѣхов простыню
 И вѣчную восприемлеш тебѣ благостыню.

Г р ѣ ш н и к

Что всеу глаголеши, егоже не чаю,
 Не хошу тя слушати, уши затыкаю.
 Первѣ солнце згаснет, звѣзды потемнѣют,
 Первѣ свѣтозарные небеса изтлѣют.
 Первѣ источатся источники в мори,
 Первѣ непроходныи во путь пойдут горы,
 Первѣ возглаголют каменные стѣны,
 Неже мя помилует Бога благостыни.

С о в ѣ с т ь

Встань, ах, встань, Гнѣв Божий наступает,
 На грѣшную ти выю меч свой изошряет,
 Се ти погибель в сем часѣ настоит.

Г р ѣ ш н и к

Вѣм, яко и геенна огниста предстоит,
 Ты же, Совѣсти, молчи, аз сам разум имѣю,
 Память, волю — тѣми мя в сем часѣ радѣю.

Пѣние, аще возможно. // (л. 610 об.)

С о в ѣ с т ь

Встань, встань! Доколь в тинѣ грѣховно лежиши,
 Доколь непокаянством аггелов смутиши?
 Се Гнѣв Божий находит мечем тя погубити,
 Ах, Пречистая Дѣва, не дай погубити.

Г н ѣ в Б о ж и й

Лежиш здѣ, окаяние, прогнѣвавши Бога,
 На число песка морскаго зла сотвори многа,
 Совѣстию обличен, непокаявыйся,
 В вѣк милости Божой здѣ отчаявыйся.
 Нынѣ же кто тя измет от моею руку,
 Утоплю меч во утробу, пошлю в вѣчную муку.
 Будеш, будеш в плачевном адѣ ввѣк сидѣти,
 Будеш в неугасимом огнѣ ввѣк горѣти.
 Прежде даже в уши ти не придет глас трубный.
 Тма, огонь, червь обимет тя, плачь и скрежет зубный.

Судом Бога послан есмь Гнѣв тебе убити
И всѣх некающихся племя истребити.
Преклони выю, вскорѣ падши на колѣна,
Да приймет нагороду грѣхов твоих вина.

Г р ѣ ш н и к

Гнѣве Божий, потерпи поне мало время,
Да грѣхов моих сложу нечистое бремя.

Г н ѣ в

Доселѣ имѣл еси разум, уже не время память, волю,
Могущу каяться, в вѣчну днесь идеши неволю.

Г р ѣ ш н и к

Поне час или два ны продолжи молити.

Г н ѣ в

Приими мзду по дѣлом ти, ни полминуты, и болшую приемлещ,
Егда ся огнем вѣчным геенским обимещ.

Благоутробие Богородицы

Стой, умилосердися, Гнѣве Божий правый,
Не губи, егоже Бог во образ свой создавый. // (л. 611)
Той его кровию си искупи от смерти,
Ты же напрасно аду не предай пожерти.
Остави согрѣшившу, падшаго помилуй,
Божию того Суду предстоит усилуй.
Аз, Благоутробие, тебе умоляю,
На судѣ кроток буди, главу ти склоняю.

Г н ѣ в

Добрѣ, но и Суд Божий так будет судити,
Не схощет бо без казни того отпустить.
Гряди на суд и его веди с собою.

Благоутробие

Добрѣ, гряду по тебѣ, ко истинну суду,
Да его не погубит, умоляти буду.

Г н ѣ в

Суде Божий, осуди сего, пришеды к суду чловѣка,
Тот грѣхов полны, яко никто же от вѣка.

Суд

Кии суть того грѣхи, исповѣждь подробну,
Мы того мучению предадим подобну.
Ты же, Извѣте, пиши глаголемая,
Тебѣ истинно да будут внемлѣма.

Г н ѣ в

Горд, завистник, нечист, праздноглаголивый,
Пиияница, обжирца, тать, убица, лѣнивый.

Суд

Тако ли есть се? Грѣшен тако!

Г н ъ в

Слыша, разсудѣте,
По величеству грѣхов казем предадѣте.

С у д

Всяк грѣх смертный, за всяк есть он смерти достойный,
На вѣчну смерть напиши извѣт ему пристойный. // (л. 611 об.)

Б л а г о у т р о б и е

Суде Божий, за имя Пречистой Марии
Напиши: Со грѣшником преклоняем выи.
Потерпѣ немощем грѣшна челоуѣка
Чрез ту, яже Бог избрал за Матерь от вѣка.
Немощен челоуѣк, а супостат силнѣйший,
Тѣм падеся и Адам, челоуѣк первѣйший,
Колми паче в нынѣшнем послѣднѣйшем вѣцы
Како не имут пасти слабы челоуѣцы?

И с т и н н а

По падении Адам скоро был казимый,
Из Рая от херувим мечем изгонимый.
И умилостивити не можаше Бога,
Не вѣдома ему бысть покуты дорога.
Он грѣхи покутам могл бы очистити
И милостива Бога себѣ сотворити,
Не единожды Совѣсть его обличала
И ко покаянню зѣлнѣ привлекала.
Но понеже не хотѣ достоин есть муки,
Достойн предатися в Лицыпера руки.

Б л а г о у т р о б и е

О, Истинно Божия, буди благосерда,
Буди, якоже и Бог, грѣшным милосерда.
Милосердие Бога да не упразднится,
Но на сем грѣшницѣ вами да явится.

И с т и н н а

Не была бых Истинна, грѣшных не казнящи,
Не трудися болѣ сѣмо предстоящи.

С у д

Прочти Истиннѣ, Извѣт, како осужденны
Пойдет, на коем мѣстѣ будет посажденный.

И з в ѣ т

Истинным Судом Божиим дается извѣт
На грѣшника сего за премногая злодѣяния и
Отчаяния, да емлется в тму кромѣшную, // (л. 612)
Идѣже плачь и скрежет зубный, червь
Неусыпаемый и огонь неугасимый.

С у д

Раба сего лукава в темницу ввержете.

Благодарение

Суде Божий, мало на время пождѣте
На небеси Дѣвая Богу предстоящи,
Не престае за грѣшных Иисуса молящи.
От имени тоея аз тебѣ умоляю.

Суд

Аз от имени ея тебе послушаю,
Не предаю грѣшнаго под адское бремя,
Но в крѣпкую темницу заключаю на время.

Явление 2

Грѣшник в темницѣ въздыхает

О мя, преокаянна, в сих заклѣпах суца,
Помощи ни от кого бѣдна не имуща.
Истинным Судом Бога есмь здѣ посажденны,
Но не вѣм, чрез кого аз буду свободенный.
И Истинна с Судом Бога согласным совѣтом,
Ах, на вѣчную мя смерть предаша извѣтом.
Ах, на вѣчную.
Ах, кто мнѣ, грѣшну, нынѣ даст помощь и руку,
Да не пойду осужден во вѣчную муку.
Оле во жизни моей всего окаянства:
Чревообядения, зависти и пьянства,
Гордость и нечистоту хотѣх бых оставить,
И прочая хотящи житие исправить.
Но горе мнѣ, блудному, уже днесь не время,
Влечет мя в дно геенны грѣхов моих бремя.
Аще толкати в небо молитвою тщуся,
Внѣ со буйми дѣвы горе обращаюся:
«Господи, отверзи ми, да аз исповѣм тя».
Он непотѣшным гласом отповѣт: «Не вѣм тя.
Ах, горе, — рече, — поиди от мене, проклятый,
Во огонь вѣчный, там будешь диаволы яты, // (л. 612 об.)
Будешь во тмѣ кромѣшной навѣки сидѣти,
Будешь зубами скрежащ в гееннѣ горѣти».
О, муки, ах, о, рѣки серчистой пловущей.
О, муки, во всѣм вѣцѣ конца не имущей.
Лучшии есть звѣрие, живши безразумныи,
Нежели аз, человек грѣшащ, суца умный.
Та погибнут, умерши душею и тѣлом,
Аз же истязан буду по моим злым дѣлом.
Покайся, ах, покайся, всяк нынѣ грѣшащи,
Нѣсть ми покаяния в час сей настоящий.
Покайся, егда ты Гнѣв не постиже Бога,
Уже ми загладися к небеси дорога.

Совѣсть

Се нынѣ, окаянне, людей увѣщаеш,
Егда не само себе погибели ти знаеш.
Не глаголах ли тебѣ: «Покайся, покайся,
Покайся, человекче, Бога не отчайся!»
Но от словес моих ум тебѣ потемнися,

А нынѣ в сей темницѣ нощной просвѣтися.
Увы мнѣ, окаянной Совѣсти твоея,
Не слушав хранителя, ни рады мояя.

Г р ѣ ш н и к

Истинну глаголеши, Совѣсти тщалива,
Не убояхся впасти в руцѣ Бога жива,
Согрѣших, отчаяхся, погибох вѣвки вѣком,
Скотом уподибихся, а не человеком.
Лучше бо безумным скотом родити,
А нежели умному в гееннѣ горѣти.
Щастлив скот: умирающ вѣвки умирает,
О неразумна муки вѣчной не знает.
Аз же создание есть Боже, разумно,
Но погубих ум живой на земли безумно!
Создан во образ Бога, но уподобихся
Диаволу, в того бо образ премѣнихся.
Первым грѣхом — гордостью есть соравненный:
Он с неба, аз же з земли во ад низверженный. // (л. 613)
Горе, скорбь мя снѣдает, мука безконечна,
Плачите мя, людие и вся подсолнечна.

С о в ѣ с т ь

Не буди отчаянны, еще Бога Мати
Не отяла от тебе своей благодати.
Ей обычно есть грѣшных всѣх не оставляти,
Но оставлении грѣхов умоляти.
Возведи очи в небо и воздѣй к ней руцѣ,
Помолися, да вѣчной не предаст тя муцѣ.

Г р ѣ ш н и к

Во время погибели тебе послушаю,
Чрез заклепы к ней руцѣ горѣ воздѣваю:
«О, красото пресвѣтла небеснаго града,
Не остави мя суца в преддверии ада!
Призри на погибшаго, яко ти обычно
Всѣх нас грѣшных спасати тебе есть прилично.
Умоли Христа Бога, сладкаго ти Сына,
Всѣм нам грѣшным надежда ты суть едина.
Да вѣк к покаянию мнѣ, грѣшному, пробавит,
Благоутробием ты милости на мнѣ явит».

Н а д е ж д а

Не погубляй надежды, грѣшный человекче,
Милость Дѣвы Марии на тебѣ приниче,
Теплѣйшия молитвы к Сыну проливает, восылает,
Егда твоему гласу молебну внимает.
Не отчаявайся — ти Надежда вѣщаю,
Спасение Дѣвою тебѣ обѣщаю.
Аще предстанеш Суду, ничтоже сумнися,
Токмо умом к Дѣвѣ Пречистой молися.
Та облечет тя в первую нетлѣнну одежду,
Вѣруй, яко приемлеш, имѣй мя, Надежду.
Во время, когда имаш предан быти
Мукам, на небо не престань смотрѣти.
Узриш по лѣствицы аггела сходяща,

Мариины молитвы пред Бога приносяща.
Та молба тя избавит от вѣчныя муки,
И от Божия Гнѣва избавит тя руки, // (л. 613 об.)
Буду спаситися надежень, яко Ной в ковчезѣ,
Не будеш во пеколном, но на *небесном* брезѣ,
Чрез мя сучец масличен шлет ти голубица,
Мария Матерь Бога, нескверна дѣвица.

Г р ѣ ш н и к

Благодарю, Надеждо, за вѣсть ти такую,
Юже ми спасения возвѣстила нову.
О, да бы твои слова собылися дѣлом,
Желаю всеусердно душею и тѣлом!

Явление 3

С у д

На Благоутробия молитву призрѣвши,
Грѣшнику время жизни мало умедливши.
Сотворѣмо истинну и суд Божий правый,
Да погибнет от земля Божий раб лукавый.
В нюже всади, в темницу идите,
Грѣшника скоро сѣмо представите.
Достоин еси скверне за грѣхи приличну,
Ити, приявши извѣт, во геенну вѣчну.

Молитва

Владыко, Человѣколюбче, Господи Иисусе Христе Сыне Боже мой! Аз, смиренная раба и Мати Твоя, надѣяся на милость благоутробия Твоего, дерзаю матерски к Тебѣ простирати молбы о грѣшницѣ, иже в предвериах ада сущи, всемогущая имя Твое и мене, Матерь Твою, на помощь призвах. Помяни щедроты Твоя и милости Твоя, яже от вѣка суть, да не одолѣет грѣшных злоба Твоей неизреченной благодати. Помяни безконечную ко грѣшным милость Твою, еяже ради с небеси на землю низшел еси и поклонился еси, убо о преблагий Иисусе, хотящи всѣм // (л. 614) спаситися ради воплощения и рождества Твоего, ради со человѣки пожития Твоего волнаго распятия, преславнаго воскресения и на небеса вознесению. Аще угодна есть молитва моя пред Тобою, да исправится, избави от вѣчныя смерти человѣка сего, от негоже того чистою си искупил кровию. Помяни, о прелюбезный Сыну, о Всемилостивый Боже, Матерь Твою, молящуюся о его согрѣшении и прощении. Помяни очеса моя, любезно на Тя смотрѣвшая. Помяни ушеса моя, усердно Тя Послушавшая. Помяни уста моя, матерски Тя лобзавшая. Помяни руцѣ мои, мягцѣ Тя пеленами повившая и носившая. Помяни нозѣ мои, от лютаго Ирода во Египет Тебе ради бѣгшия и паки тридневно тебе ищущия. Помяни сердце мое, еже Тебѣ, суцу на крестѣ, оружие проиде. Всѣм сердцем, всѣми силами души и тѣла моего молю Тя, не помяни беззакония его, ниже предаждь его вѣчной муцѣ, не мертвии бо восхвалят Тя, Господи, ни вси, нисходящии во ад. Да не возвеселится враг о погибели его, но да возрадуются престолу Твоему аггелы предстоящии, к ним иже и того сопричти, да с тѣми хвалит Тя вовѣки. Аминь.

Аггел с неба с молитвою

Да адская грѣшника не поимет ловитва,
Сие Марии Дѣвы сотвори молитва,
Та умолила Сына своего едиnorodна
И от вѣчныя смерти сотвори свободна.
Се в знамение, молитву приемши, прочтѣте,
Человѣка в одежду первую облечете.

Суд

Извѣте, чти молитву, возми на мѣрала,
 Аще за грѣхи того довлѣ сотворила. // (л. 614 об.)
 Здѣ грѣхи клади, аще молитва превышит,
 Человѣк ся вѣчнаго живота не лишит.

Истинна

Достойно и праведно волна сотворити,
 Ты же вѣкъ не забуди Марию блажити.

Благоутробие

Гряди, аггеле Божии, изволь повѣдати,
 Что здѣ бысть, Хранитель же его сѣмо поспѣшати
 Да изволит, уже бо за грѣхи прощенны
 Паки оному отселѣ врученны.

Суд

Гнѣве Божий, Истинно, оружия скрыйте,
 В одежду человѣка первую окрыйте.

Истинна

Низвержи скверну, чисту восприими одежду,
 Благодарю благую Дѣву, ти надежду.
 Поклонися до земли, воздѣй в небо руцѣ,
 Яко ты не предаде безконечной муцѣ.

Грѣшник

Благодарю тя, Дѣва, раб непотребнѣйший,
 Во всем вѣцѣ паче всѣх грѣшников грѣшнѣйший.
 Благодарю за любовь к Сыну ти и Богу,
 Благодарю за милость матерню премногу.
 Благословенный буди един в Троицы, Боже,
 Буди благосклонна, Царица Госпоже.

Явление 4

Грѣшник

Егоже видѣсте мя, грѣшна человѣка,
 Уже с тѣлом и душею погибша вѣкъ вѣка.
 Уже бѣх окаянный в преддверии ада,
 Не в преддверии и внутрь пекелнаго града.
 Аще бы не дала ми та помощь и руку,
 Яже не хочет грѣшным поити в вѣчную муку, // (л. 615)
 Мария, Матерь Бога, чистая дѣвица,
 Жилцев неба и земли крѣпкая царица,
 Надежда грѣшным, помощь отчаянным,
 Спасение погибшим и в муку посланным.
 Та во адских заклѣпах и мнѣ, грѣшну сущу
 И на вѣчныя муки в геенну идущу,
 Поможет молитвою к Сыну си и Богу,
 Еяже удивила на мнѣ милость многу.
 Благоутробиет си спасе мя оттуду,
 О чесом ея милость хвалить не забуду.
 Вы же, о человѣцы, прилѣжно внимайте,
 Марию человѣком заступницу знайте.

Аще кто когда впадает в коликия бѣды,
Аще кто и заблудит на грѣшници слѣды,
На земли, во пустыни и промежду горы,
В кровавых бранех на поле, такожде и на мори,
Взывай на помощь Дѣву, та будет ти щитом,
Та предстанет ти в помощь со аггелским синклитом,
Та прогнание будет полков невидимых,
Та мечь, та оружие на врагов видимых.
Яко на себѣ дознах, истѣ вам вѣщаю,
Болѣе не глаголю, ибо смерть чаю.
Дух ми сказует, яко близ моя кончина,
Уже тѣло слабѣет, яко паучина.
Вся кости и вся уды уже изнемогают,
Уже к темному гробу конечни зближают,
Иду убо на одрѣ немощен почити,
Вы же умирающа изволте простити.

Нотарий (ремарка — подячий)¹
Зри, человекче, ко гробу идущий,
Коль согрѣшилес чрез вѣк твой плывущий.
Се грѣхов твоих книга исполнена,
Да размотриш, се тебѣ разгбенна.

Хранитель
Не смущай человекча, при кончинѣ суща,
От временной жизни ко вѣчной идуща. // (л. 615 об.)
Дѣвая Пречистая Христа умолила,
Чрез Христа человекчу вся грѣхи простила.

Нотарий
Простила грѣхи, бывша пред отчаянием,
Потом, яже согрѣшил, стер покаянием.

Хранитель
Вложи на свою выю, что ся со мною преѣш.
А яже суть не стерта, гдѣ сия подѣш?

Благодѣтелие
Перестань человекча смертна искушати,
Перестань ему дорогу в небо препинати.

Нотарий
Како препинаю, аз Истинныи требую,
Да долг за грѣхи отдаст, на то усилую.

Благодѣтелие
О, Истинно Божия, скорѣ прииди сѣмо,
Настоятель сего от нас ижденемо.

Истинна
Что мя здѣ желаете, се стою, готова,
Рцете, яже имате ко мнѣ кии слова.

Благодѣтелие
Близко смерти сущаго сего человекча
Устрашает грѣхами, бывшими от вѣка,

Дѣвья же молитвы аки бы не знает
И каения его не воспоминает.
Возми, молю, благии на мѣрило дѣла
Купно покуту, яже довлѣ сотворила,
Ты, свою сѣмо да положит книгу.

Истинна

Человѣкъ сей адскому не подлѣжит игу,
Уступи человѣку, дай мирно умерти,
Не достоин онаго геенна пожерти.
Благоутробие здѣ неотступно буди,
Ты такожде, Хранитель тѣхъ, пребуди. // (л. 616)

Хранитель

Сорадуйтемя всѣ аггелския хоры,
Сорадуйтемя всѣ аггелския дворы,
Яко человѣка, мнѣ по Христѣ вручена,
Вижду ликовъ небесныхъ днесъ неотлученна.
Молю со усердиемъ: небеса приклоните,
Со радостію душу в небо понесѣте,
Пойте разлучаемой днес души от тѣла,
«Аллилуиа» воспойте радостно до зѣла.

¹ Глосса является, согласно азбуковникам, переводом слова: нотариий — подьяк. См. многочисленные примеры на сайте «История русской лексикографии»: <http://www.oldlexicons.ru/node/7554>; дата обращения: 20.04.2022.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-100-107

© К. Б. Егорова

ПЕРЕВОД И ПОДРАЖАНИЕ ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XIX ВЕКА*

Проблема определения границы между переводом, собственным литературным творчеством и подражанием является первостепенной исследовательской задачей, с которой сталкивается историк русской переводной художественной литературы начала XIX века. Ее решение требует внимательного изучения материала предшествующих столетий, установления отношения переводчика к своему и чужому тексту в Петровскую эпоху, которая, в свою очередь, наследовала теоретические основы перевода художественного текста из эстетики барокко, когда поэтический перевод еще не осознавался как вид литературного творчества.¹ Он был интерпретацией, подражанием; упражнялись в переводе и подражании образцам изящной словесности ученики духовных училищ, в поэтики XVII–XVIII веков часто входили разделы о подражании, устанавливавшие правила для данного рода литературного упражнения.

Первые десятилетия XIX века привнесли в русскую словесную культуру отчетливое понимание роли автора в создании текста, которое не было тождественно роли переводчика, что приблизило появление и узаконивание идеи об авторском праве на литературное творчество (первый закон в этой области появился в России в 1828 году).

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (№ 21-78-10052), в Институте истории СПбГУ.

¹ Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 15.